

УДК 371.1.07

**«ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ» И «ОБЩЕСТВО ЗНАНИЙ»:
НЕКОТОРЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ****"KNOWLEDGE ECONOMY" AND "KNOWLEDGE SOCIETY",
SOME CONTROVERSIAL ISSUES****В.И. Соловьёва, Н.Н. Шамардин
V.I. Solovyova, N.N. Shamardin***Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia**E-mail: SolovevaLV@live.bukey.ru, shamardin_n@mail.ru*

Ключевые слова: экономика знаний, общество знаний, духовное производство, наука, образование, интеллектуальная собственность.

Key words: knowledge economy, knowledge society, intellectual production, science, education, intellectual property.

Аннотация. В статье предпринят предварительный философско-методологический, науковедческий и политико-экономический анализ «экономики знаний» и «общества знаний» как культурно-цивилизационного феномена, поставлены проблемы взаимодействия технологий, экономики, «знанийевой политики» и духовного производства, прежде всего, науки и образования на рынке интеллектуальных услуг и производства интеллектуальных продуктов.

Resume. The article makes a preliminary philosophical and methodological, naukovedchesky and politico-economic analysis of the "knowledge economy" and "knowledge society" as a cultural and civilizational phenomenon, put the problem of interaction of technology, economy, "knowledge-policy" and spiritual production, first of all, science and education the market of intellectual services and production of intelligent products.

О преимуществах экономики и общества, основанных на знании, много говорить не приходится: современное общество и человек в нем становятся ареной преобразований и кардинальных перемен, связанных с революцией новых информационных и коммуникационных технологий и с основополагающей ролью «знаниевого» ресурса. Размах технологических преобразований, коснувшийся средств создания, передачи и обработки знаний, позволяет человечеству небезосновательно думать: оно стучится в дверь новой эры – эры цифрового знания. На фоне информационного века это достаточно очевидно.

Исследование проблемы «экономики знания» и «общества знания» сравнительно недавно получило свое развитие в специальной литературе. Занимая определенную междисциплинарную область в социально-гуманитарных науках и философии она носит междисциплинарный и комплексный характер.

В трудах К. Маркса берёт начало традиция социально-философского критического анализа экономических теорий в сопряжении с изменениями самого общества. Исследования социальной роли знания и науки в инновационном развитии экономики и общества впервые начаты в работах, М. Вебера, В. Зомбарта, О. Конта, К. Маркса, П.А. Сорокина и других классиков экономической теории, социально-гуманитарного знания и философии. Особое место в осмыслении проблемного поля работы занимают исследования науки и научного творчества в классической и современной социологии знания, социологии науки и образования, которые развивались в русле марксизма. Здесь наиболее значимы идеи Маркса о роли интеллектуального труда, духовного производства и науки в экономике и обществе индустриализма, развитые в русле критики феноменов отчуждения при капитализме.

Основу концепции «экономики знания» и «общества знания» составили исследования главным образом американских ученых-экономистов и социологов П. Друкера и Ф. Махлупа («экономика знания»). Так, Ф. Махлуп, изучая вопрос влияния роли знания на структуру занятости и выделяя основные тенденции развития «экономики» знаний», заявлял о наличии определенных количественных характеристиках в сфере образования для обоснования перехода к новой фазе общественного развития, качественного отличающейся от предшествующей. П. Друкер особую роль правомерно отводит сфере образования, считая его главной задачей – научить индивида учиться.

В 70-х годах XX века Д. Бэлл исследует проблематику новой социально-политической роли научного знания в экономике и процессах социальных трансформаций. В дальнейшем концепция «общества знания» получает свое развитие в работах Н. Штера, Р. Райха, П. Вайнгарта (последний автор исследует динамический рост роли и значения науки по мере становления «общества знания»).

Концепции «обучающихся обществ» и самообучающихся организаций» разрабатывали Р. Хатчесон, Т. Хусен, П. Сенге. В русле современных теорий общества знания рассматривается роль университетов в обществе нового типа (Д. Фрэнк, Дж. Майер, Г. Ицковиц и др.).

Теория, позволяющая дать качественную оценку фундаментальных следствий воздействия информации на современный мир, предложена М. Кастельсом, по мнению которого информационная эпоха порождает глобальное сетевое общество. Помимо собственно неoinституционалистских экономических теорий, данное направление анализа в дальнейшем породило также и другие направления, представлены, как мы частично указали, работами Д. Белла, Дж. Гэлбрейта, У. Росту, О. Тоффлера, Э. Гидденса. В них социально-экономические процессы рассматриваются сквозь призму изменений, производимых экономическими системами. Институционально-антропологический подход к анализу экономических теорий реализован К. Поланьи.

В России исследования по темам «экономики знаний» и «общество знания» начались относительно недавно. В работах А.В. Бузгалина, А.И. Колганова, Б.Г. Клейнера представлен спектр вопросов на стыке экономической теории, социальной философии и философии науки. В работах Р.Н. Нуриева дается анализ проанализ развития экономических систем, их роли в жизни общества; Г.Б. Клейнером проведены исследования философии-методологических проблем институциональной экономики; В.С. Автономов рассматривает модели человека в экономической науке. Эту же проблематику развивают И.Ю. Алексеева, А.А. Гусейнов, К.Х. Делокаров, Ф.Д. Демидов, Д.В. Ефременко, В.Л. Иноземцев, В.А. Колпаков, В.С. Степин, В.Г. Федотова и др. Новые тенденции в стратегии образования в обществе знаний рассматриваются Ф.Д. Демидовым, К.А. Зуевым, И.Е. Москалевым, Е.О. Соломатиной, выявляется специфика российской модели общества знаний в сфере образования. Соотношение знаний и информации как доминанты динамики социума, инженерии знаний как фактор развития современности анализирует Е.А. Сильянов. Базовое понимание культурных трансформаций на пути к обществу знаний, дает концепция техногенной цивилизации В.С. Степина.

Проблема «общества знания» вышла на уровень международных форумов: ООН свой традиционный доклад «О развитии человеческого потенциала в России» посвятила рассмотрению темы «На пути к обществу, основанному на знаниях». Этой проблематике посвящен и Всемирный доклад ЮНЕСКО «К обществам знания». В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года» в качестве приоритетных выделены сферы профессионального образования и российской науки.

Мы обратились также к основным концепциям «общества знания» в современной социальной теории [24], в которых освещаются целый ряд аспектов: практическая реализация идеала «общества знаний» в сферах науки, образования, культуры; проблемы развития человеческого потенциала; качественные характеристики социальных трансформаций; научно-техническая политика; информационное пространство РАН как интегрированная профессионально-интеллектуальная среда. Особое внимание уделяется роли и месту представлений об обществе знания в ряду теорий модернизации (К.Х. Делокаров, Г. Бехманн, Д.В. Ефременко, И.Е. Москалёв, В.Г. Горохов, М.Е. Соколова и др.).

Проведенное нами исследование проблем позволило нам подвести определенные итоги и сформулировать некоторые выводы.

Первая группа выводов связана с аналитикой концепта «общество знания» с позиции его философско-методологической критики и интерпретации как сложного и многомерного культурно-исторического феномена, в ходе чего было выявлено следующее. В фокус исследовательского интереса многих зарубежных и отечественных авторов попадает парадигма «общества знания», от оригинальных историко-философских концепций второй половины XX в. до интегрального понимания «общества знания» как современного этапа общественного развития, характеризующего переход к новой форме постиндустриального общества, где доминирующей ценностью, экономической и ресурсной, становится «знание» как таковое.

Критический обзор теорий, объясняющих общество знания показал, во-первых, что в современных теориях информационного общества просматривается большое разнообразие в подходах к его определению. Классификацию точек зрения обобщил английский исследователь Ф. Узбстер в работе «Теории информационного общества». Представленный им спектр трактовок включает: постиндустриальное общество (Д. Белл), постфордизм и информационная инфраструктура (Р. Райх), информационный капитализм и сетевое предпринимательство (М. Кастельс), корпоративный и потребительский капитализм (Г. Шиллер), управление с помощью информации (Ю. Хабермас), общество организации, наблюдения и контроля (Э. Гидденс), общество потребления, в том числе информационного (Ж. Бодрийяр), индивидуализированное общество (З. Бауман). Во-вторых, эти трактовки не выступают как альтернативные, а раскрывают многообразие черт нового типа общества. В его интегральной оценке научные и технологические инновации рассматриваются как распространяемая и

используемая информация. Исходя из наличия такого источника информации, как знание, возникает тенденция считать термин «общество знания» тождественным термину «информационное общество», раскрывающим при этом главные источники производства и распространения информации. В третьих, есть и более радикальная точка зрения, настаивающая на замене термина «постиндустриальное общество» термином «общество знания» как наиболее адекватного специфике сегодняшнего этапа. Мы, со своей стороны, считаем, что «общество знаний» не сводятся к информационному обществу. Становление мирового информационного пространства – плода новых революционных технологий, являются лишь средством создания «настоящих обществ знания».

При этом теории, призванные подчеркнуть переход общества на новую ступень развития, обращают внимание больше на смену базовых социально-экономических и политических параметров, что вызывает соответствующие изменения и в институциональной сетке общества [1, с. 104]. Иначе говоря, формирующееся сегодня общество знания принципиально амбивалентно. С одной стороны, оно рассматривается как производное от информационного общества, когда в центр внимания попадают возможности и перспективы производства и доступности информации, обеспечивающие новые информационные и коммуникационные технологии. А с другой стороны, общество знаний должно рассматриваться с точки зрения возникающих при этом рисков в горизонтах познавательных и жизненных стратегий.

Наш собственный подход базируется том, что логика генезиса понимания и трактовок общества знания, а также идей, выдвигаемых в русле исследования данного феномена, во многом определяется логикой изменения социально-экономических структур, на фоне которых происходит стремительное развитие технологий и новых тенденций в культуре. Такие изменения затрагивают сущностные интересы людей, стран и народов, побуждая наших современников переосмысливать собственную роль в меняющемся мире, заново определять перспективы реализации имеющихся возможностей, личных способностей и талантов. В целом же исследование политико-экономических смыслов и коннотаций концепта «общество знаний», предпринятое нами с учетом общепланетарных социокультурных трансформаций, показало: на настоящий момент (отчасти по причине сложности и многоплановости самого объекта изучения – феномена «общество знаний») речь идет лишь о начальной стадии экзemplификации новых методологических идей и представлений в данном направлении. Но сам факт наличия и роста такого слоя исследований говорит, что он уже сейчас отражает достаточно общие тенденции, аккумулирующие в себе наиболее «свежие» изменения в области методологического мышления.

Мы думаем, что на стадии индустриальной цивилизации и вхождения мирового сообщества в общество будущего (общество знаний) активное участие науки в формировании мировоззрения в рамках достижения объективного истинного знания о мире, мягко говоря, неоспоримо. А оформление ее прагматической ценности – это возможность постоянного и систематического внедрения в производственные своих результатов, реализующихся в виде новой техники и технологий.

Предшествующий исторический опыт доиндустриальной эпохи по практическому использованию научных знаний (хотя и не систематический) способствовал пониманию практической значимости науки. Неслучайно ведь радикальные изменения статуса, места и роли науки в обществе позволили К. Марксу отметить применительно к данному периоду истории, что «научный фактор впервые сознательно и широко развивается, применяется и вызывается в таких масштабах, о которых предшествующие эпохи не имели никакого понятия» [29, с. 556]. В XIX в. научное знание становится не только ведущей интеллектуальной силой, но и ядром цивилизационного развития, ценностно-мировоззренческой основой техногенной западной цивилизации. Уровень развития науки и техники в данный период обретает значение доминанты, оказывающей значительное воздействие на характер общественных отношений. Здесь продукты интеллектуального труда становятся специфическим товаром и далее, через становление правовых форм интеллектуальной собственности, включаются в целостную систему капиталистического (индустриального) товарно-денежного производства.

Вторая группа выводов базируется на результатах, полученных в ходе анализа «общества знаний» на этапе постиндустриализма или так называемого научно-инновационного индустриализма.

Здесь мы выделяем систему основных (но не являющихся завершенными) характеристик данного типа общества, подчеркивающих его качественную специфику, отмечая, что с переходом к техногенной цивилизации, в недрах которой наука превратилась в социальный институт, важной особенностью научного знания является его специализация, ставшая прелюдией для обретения проблематикой знания ее особой остроты в начале XXI в., когда основным ситемообразующим ресурсом цивилизационного развития становятся знание и информация, подлежащая цифровому кодированию и передаче от источника к получателю через средства связи.

В этой связи становится понятным, почему данная проблематика с новой силой выступает областью повышенной напряженности, «полем битвы» за обладание знаниями, придавая новые смыслы беконовскому «знание – сила» и не менее известному «знание – это власть» М. Фуко. В сегодняш-

нем «когнитивном капитализме» эти тезисы связываются с актуализацией понятия «человеческий», «культурный», «интеллектуальный» капитал, а также используются для обоснования концепта «практики себя» и прогресса человеческих «практик свободы».

Выявление качественной специфики формирующегося «общества знаний» включает в себя: признание радикальных изменений, привносимых формирующимся обществом в само ядро существующей социальной структуры, и оценки этих изменений как иницирующих новый способ производства; признание процессов создания принципиально нового механизма непосредственного применения информации и знания как в производственной, так и сервисной сферах, что выражается в фокусировании внимания на процессе непрерывного обучения при ведущей роли университетской культуры как важнейшего инструмента инновационного развития общества; признание процессов создания «виртуального предприятия» саморефлективной системой, способной самоперестраиваться и переструктурироваться в соответствии с запросами и колебаниями

Специфику научного производства знаний на современном этапе, а также факторы, оказывающие влияние на изменение характера научной деятельности, мы резюмируем тезисно, центрируясь на инновационном сегменте в образовательной мировой системе. Здесь философской рефлексии подвергаются организационные трансформации европейской «высшей школы», поскольку они отражают возрастающий дисбаланс между требованиями, предъявляемыми обществом к университетам, с одной стороны, и их способностью отвечать на эти требования, с другой.

С этих позиций интерес представляет экспериментальный опыт зарубежных ученых по анализу реформирования университетской образовательной системы посредством предпринимательской деятельности. Общий лейтмотив перемен на данном поле – воспитание интегрированной предпринимательской культуры как культуры деятельности, ориентированной на изменения в институциональной перспективе.

Интерес представляет и проблема конвертации знания в интеллектуальную собственность и превращенные формы измерения интеллектуального труда. В целом аналитика «общества знания» подводит нас к выводу о проблемной непроясненности его содержательной стороны. Это иллюстрируется рядом «узких мест», аспектов, требующих не только практических, но, что важно, нравственных ракурсов их решения (в их ряду проблема гегемонии научно-технической модели в определении производительного знания, дисбаланс, в области доступа к знанию в национальном и в глобальном масштабе; новые возможности манипулирования сознанием людей посредством создания мнимых/иллюзорных ценностей (особенно – моральных и этических), ложных образов, маскирующих действительность.

Особую тревогу вызывают, на наш взгляд, те стороны «нового» общества, которые направлены на дезинтеграцию личности человека и традиционных для европейской культуры ориентиров. Именно в отношении к «феномену человека» наиболее ярко «высвечивается» разрушительная роль новых информационных технологий, привносимых новыми технологиями в социокультурную среду.

Спектр этих проблем еще недостаточно четко артикулирован и не стал предметом систематического обсуждения, что опять-таки открывает пространство для новых исследований в данном проблемном поле. Нам представляется, что, поскольку сегодня парадигма «общества знаний» приобретает черты нового социального идеала, определяющего направленность познавательных и жизненных стратегий третьего тысячелетия, постольку возникает необходимость в рефлексивном использовании этой идеи в качестве операционального инструментария применительно к характеристикам нового этапа развития.

В целом мы видим, что впервые в истории культуры знание из подчиненного элемента человеческой деятельности стало определять вектор течения общественной жизни, наряду с другими основаниями позволяя говорить о формировании «общества знаний». Но речь идет не о сроках: «Сто или двести лет представляются большой дистанцией по сравнению с длительностью человеческой жизни, но на часах мировой истории это просто миг» [28, с. 232]. Разумеется, все эти аспекты и ракурсы исследования «общества знаний» не исчерпывают полноты и сложности данного феномена, заявившего о себе в самых разных политико-экономических смыслах и и рациональных философско-научных значениях.

Список литературы References

1. Аникин А.Д. Топосы социальной памяти в обществе риска. Саратов, 2011.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество; пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева ; Центр исслед. постиндустр. о-ва, журн. «Свободная мысль». М., 2002.

3. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну; пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. М., 2000.
4. Бехманн Г., Горохов В.Г. От знания к действию: трансформация научных и технических исследований в современном обществе знания // Эпистемология и Философия науки. 2008. Т. XVI, № 2. С. 188-194.
5. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний; пер. с нем. А.Ю. Антоновского, Г.В. Гороховой, Д.В. Ефремова, В.В. Кагаечук, С.В. Месяц. 2-е изд. М., 2012.
6. Бондаренко Е.А. Интеллектуалы, интеллектуальный труд и культурный капитал в исторических системах духовного производства. Дисс. ... к. филос. н. / 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры. Белгород: НИУ «БелГУ», 2014.
7. Бурдье П., Пассрон Ж.-К. Воспроизводство: элементы теории системы образования [пер. Н. А. Шматко]; Моск. высш. шк. социал. и экон. наук. М., 2007.
8. Бурдье П. Практический смысл; пер. с фр.: А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко; Отв. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. СПб., 2001.
9. Бэлл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 1999.
10. Гидденс Э. Последствия современности. Пер. с англ. Г.К. Ольховникова; Д.А. Кибальчича; вступ. Статья Т.А. Дмитриева. М., 2011.
11. Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал; пер. с нем. и фр. М.М. Сокольской. М., 2010.
12. Духовное производство: Социально-философский аспект проблемы духовной деятельности. М., 1981.
13. Ефременко Д.В. Концепция общества знания как теория социальных трансформаций: достижения и проблемы // Вопросы философии. 2010. №1. С. 49-61.
14. Игнатова В.С., Римский В.П. Генезис науки, инноваций и научного университета (к девяти столетию со дня рождения М.К. Петрова) // Наука. Культура. Искусство / БГИИК. Белгород, 2012. № 2. С. 61-75.
15. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000.
16. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе/ Пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитонов. Екатеринбург, 2004.
17. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.
18. Кларк Б.Р. Поддержание изменений в университетах: преемственность кейс-стади и концепций; пер. с англ. Е. Степкиной. М., 2011.
19. Кларк Б.Р. Система высшего образования: академическая организация в кросс-нац. перспективе; пер. с англ. А. Смирнова. М., 2011.
20. Кларк Б.Р. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации; пер. с англ. А. Смирнова. М., 2011.
21. Клейнер Б.Г. Становление общества знаний в России: социально-экономические аспекты // Общественные науки и современность. 2005. №3. С. 59-69.
22. К обществам знания: Всемирный доклад ЮНЕСКО. Изд-во ЮНЕСКО. Париж, 2005.
23. Колпаков, В.А. Эволюция экономической теории: от А. Смита к неосмитианству // Вопросы философии. 2006. №11. С. 73-84.
24. Концепции «общества знания» в современной социальной теории. Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. М., 2010.
25. Корчагин, Ю.А. Человеческий капитал и инновационная экономика России. Воронеж, 2012.
26. Лауреаты Нобелевской премии по экономике: автобиографии, лекции, комментарии; Рос. акад. наук; ред. В. В. Окрепилов. Т.1: 1969-1982. СПб., 2007.
27. Лауреаты Нобелевской премии по экономике: автобиографии, лекции, комментарии; Рос. акад. наук; ред. В. В. Окрепилов. Т.2 : 1983-1996. СПб., 2009.
28. Мареева Е.В., Мареев С.Н., Майданский А.Д. Философия науки. М., 2010.
29. Маркс К. Экономическая рукопись 1861-1863 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М., 1974. Т. 47.
30. Режабек Е.Я. Капитализм: проблема самоорганизации. Ростов н/Д, 1993.
31. Ридингс Б. Университет в руинах; пер. с англ. А. Корбута. М., 2010.
32. Румизен М.К. Управление знаниями: пер. с англ. М., 2004.
33. Соломатина Е.О. «Общество знания»: новые тенденции в стратегии образования: социально-филос. анализ: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. М., 2011.
34. Тоффлер Э. Метаморфозы власти: знание, богатство и сила на пороге XXI в. М., 2001.
35. Юдин Б.Г. Человек и наука в обществе знаний // Человек в интеллектуальном и духовном пространствах. М., 2010. С. 231-253.